
ОТ РЕДАКЦИИ

Основной блок статей данного номера составляют материалы, подготовленные по итогам прошедшей в 2019 г. в Москве большой международной конференции «Социально-политическая роль мифа в античности», организованной РАНХиГС и РГГУ в рамках традиционных «Гаспаровских чтений». Применительно к античной, да и вообще к древним культурам миф в современной науке обычно понимается в широком смысле как особый тип человеческого сознания и восприятия мира, а в более узком — как некий набор постоянных сюжетов, тем и образов, определивших преемственность и постоянство культуры. В свою очередь, социальная и идеологическая составляющие мифологии изучаются прежде всего применительно к феномену религиозного сознания (само наличие которого в античности последнее время вызывает обширные дискуссии). Между тем миф, безусловно будучи одним из способов поддержания традиции, в то же время служил и инструментом ее постоянной трансформации, в том числе и в соответствии с актуальным политическим контекстом. Именно этим объясняются и возникновение множества новых версий привычных сказаний, адаптирующих их к меняющейся исторической реальности, и формирование новых целостных представлений, связывающих эту новую реальность с легендарным прошлым (вроде «афинского» или «римского мифа»). Миф оказывается некоей подвижной матрицей, соединяющей традицию и новацию, одним из главных механизмов, обеспечивающих «постоянство в изменчивости». Об этой социальной функции мифа в античности в последнее время стали много писать¹; этой тематике был посвящен ряд международных научных конференций («Изобретая свои корни: роль этиологии в античности», Лейден, 2016; «Религиозный символ, миф и символично-мифологическая актуальность античности», Милан, 2017). В этот актуальный контекст мирового антиковедения естественным образом встраивается и конференция, давшая большинство статей для нашего номера.

Номер открывается двумя статьями, имеющими общетеоретическую значимость. **Т. Хельшер** предлагает (прежде всего на материале античной иконографии) общую классификацию античных мифов с точки зрения типологии их встраивания в социально-исторический контекст, одновременно отмечая различный «вес» отдельных типов мифа (генеалогические, локальные и т. д.) в разные исторические периоды. В свою очередь, **А. Зукер** предлагает взглянуть на миф глазами ученых — как современных (здесь особый акцент сделан на структуралистскую теорию и ее последующую критику), так и древних, пытаясь проследить первые способы рационализации мифа и встраивания на ее основании последовательной (ре)интерпретации древних сказаний уже в античной мифологии.

¹ В частности, обсуждаются различные механизмы мифологической интерпретации как в рамках самой античности [Hawes 2014; Negten 2017], так и в последующей европейской традиции [Brumble 2013], в том числе с точки зрения современных методов культурной истории и истории понятий [Yatromanolakis 2012; Edmunds 2014]. При этом во многом на первый план выходит именно социально-политическая трактовка мифа, например, в историографических [Figuira 2016] и литературных текстах [Stocking 2017].

Разумеется, социальное измерение мифа реализуется в разных формах. Понятно, что основным источником античной мифологии для нас являются литературные тексты, и следующий раздел посвящен именно им. Естественно, существенный акцент здесь сделан на «заглавных» произведениях античной словесности. Для Древней Греции это Гомер, и в статье **С. Д. Олсона** на примере одного из самых известных мифологических сюжетов «Одиссеи» (эпизода с циклопом Полифемом) показана возможность его прочтения (актуальная, в частности, для античной риторики) с точки зрения оппозиции аристократических и демократических этических ценностей, а также различных типов экономического устройства. Для Рима роль Гомера выполнял Вергилий, и особенностям его взаимодействия с мифологическими сюжетами посвящена работа **С. Казали**. В ней продемонстрировано, как Вергилий манипулирует мифологической генеалогией, дабы создать политически выгодную версию троянского происхождения римлян. При этом автор «Энеиды» отчасти выставляет напоказ и даже разоблачает собственные предвзятость и тенденциозность, создавая у читателя некую «двойную перспективу» (значимую, кстати, и для интерпретации поэмы в целом). Таким образом, трактовка конкретного мифологического эпизода порой позволяет высказать существенные замечания относительно более широких литературоведческих вопросов. Тем более это справедливо применительно к гораздо менее известным и изученным памятникам. Так, **М. В. Шумилин**, анализируя характерные приемы обрисовки традиционного образа властителя, приводит дополнительные аргументы в пользу датировки так называемых Эйнзидельских буколик временем правления Нерона, а **И. М. Никольский** последовательно показывает, как особенности использования мифологического материала позволяют восстановить политический подтекст ряда произведений позднеантичного поэта Драконция. Вообще период постепенного кризиса античной культуры особенно интересен с точки зрения переосмысления традиционных образов и жанров. В этой связи показателен опыт «второй софистики», которой посвящена статья **С. И. Межеричкой**.

Не менее значимым «носителем» традиционной мифологии, бесспорно, является и античное искусство, в котором помимо чисто эстетических существенную роль играли также социальные и политические смыслы. Соответственно, третий раздел номера посвящен различным формам визуализации древнегреческой мифологии. В частности, в статье **Ф. Хельшер** показано, как античная иконография искала способы объяснить и отчасти сгладить традиционную проблему — чрезмерную жестокость, а порой и аморальность мифологических героев. Интересно, что, судя по вазописным свидетельствам, эта тема приобретала особую значимость в период политических, в частности военных кризисов: например, в период греко-персидского противостояния. Схожим образом традиционные мифологические образы оказываются востребованными и на исходе античности: в статье **А. Дан** на примере конкретного артефакта (серебряного блюда из собрания Эрмитажа) продемонстрировано, как определенный мифологический сюжет мог служить способом легитимации и прославления действий византийского императора в конкретный момент государственного кризиса. И очевидно, что использование античной мифологии для создания социально-политических

аллюзий совершенно не ограничивается далеким прошлым: в работе **Т. В. Теперик** предпринята попытка выявить специфику таких аллюзий (в том числе сознательно двусмысленных) в современном кинематографе.

Последний тематический раздел уже напрямую касается переосмысления традиции в политической идеологии, связанной с формированием столь значимого на протяжении многих веков «римского мифа». Эта идеология может проявляться опять-таки в различных формах. Выстраивание нового (и при этом вполне традиционно-мифологического) образа «века Августа» может находить свое зримое воплощение в важнейших государственных зданиях (**А. Ю. Маркелов**); в государственном культе могут приобретать особую значимость прежде достаточно маргинальные персонажи и божества (**Е. С. Данилов**). Как показывает **Е. В. Илюшечкина**, идеологическая составляющая может быть обнаружена в самых неожиданных, в том числе научных сочинениях — в частности, в географическом трактате Гая Юлия Солина, где риторическая обработка мифологического материала направлена исключительно на подтверждение и закрепление авторитета Рима в качестве «центра Вселенной». И этот образ главного города мира оказывается невероятно востребованным в последующие эпохи: первым, но далеко не последним примером его использования и одновременной трансформации становится основание Константинополя, в идеологическом «обосновании» которого огромную роль, как продемонстрировано в статье **И. А. Мирлюбова**, играли мифологические отсылки к важнейшим вехам легендарной римской истории — от Троянской войны и Энея до Ромула и Рема.

С основной темой номера во многом связаны и материалы, представленные в разделе «Varia». В значительной мере они связаны с проблемой христианизации античного наследия. Так, в изображении нечестивого церковного иерарха Исидором Севильским, которое анализируется в статье **М. Ю. Биркина**, четко прослеживаются традиционные характеристики дурного властителя, знакомые по античным мифологическим и историографическим текстам, а за библейской образностью в письмах папы Григория I, проанализированных в работе **Е. С. Марей**, угадывается противостояние Рима и Константинополя, являвшееся, как говорилось, важной частью «римского мифа» — и в античности, и во все последующие эпохи.

Литература

- Brumble 2013 — *Brumble H.* Classical myths and legends in the Middle Ages and Renaissance: A dictionary of allegorical meanings. London: Routledge, 2013.
- Edmunds 2014 — *Edmunds L.* Approaches to Greek myth. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 2014.
- Figuira 2016 — Myth, text, and history at Sparta / Ed. by T. Figuira. Piscataway: Gorgias Press, 2016.
- Hawes 2014 — *Hawes G.* Rationalizing myth in Antiquity. Oxford: Oxford Univ. Press, 2014.
- Herren 2017 — *Herren M.* The anatomy of myth: The art of interpretation from the Presocratics to the Church Fathers. New York: Oxford Univ. Press, 2017.

- Stocking 2017 — *Stocking C.* The politics of sacrifice in early Greek myth and poetry. Cambridge, UK; New York: Cambridge Univ. Press, 2017.
- Yatromanolakis 2012 — *Yatromanolakis D.* Greek mythologies: Antiquity and surrealism. Cultural politics, socioaesthetics. Cambridge, Mass.; London: Harvard Univ. Press, 2012.

References

- Brumble, H. (2013). *Classical myths and legends in the Middle Ages and Renaissance: A dictionary of allegorical meanings*. London: Routledge.
- Edmunds, L. (2014). *Approaches to Greek myth*. Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press.
- Figuira, T. (Ed.) (2016). *Myth, text, and history at Sparta*. Piscataway: Gorgias Press.
- Hawes, G. (2014). *Rationalizing myth in Antiquity*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Herren, M. (2017). *The anatomy of myth: The art of interpretation from the Presocratics to the Church Fathers*. New York: Oxford Univ. Press.
- Stocking, C. (2017). *The politics of sacrifice in early Greek myth and poetry*. Cambridge, UK; New York: Cambridge Univ. Press.
- Yatromanolakis, D. (2012). *Greek mythologies: Antiquity and surrealism. Cultural politics, socioaesthetics*. Cambridge, Mass.; London: Harvard Univ. Press.